

УДК 339.5

А.О. Руднева

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье рассматривается региональный аспект внешне-торговых отношений в контексте интеграционных взаимодействий между странами. Особое значение в рамках анализа динамики внешнеторгового оборота приобретает ослабление позиций развитых стран на фоне роста доли участия отдельных развивающихся экономик и стран с переходной экономикой. Чувствительность к кризисным явлениям 2009 и 2015 гг. наглядно демонстрирует степень зрелости экономик, наличие развитых конкурентных преимуществ и эффективного механизма защиты национальных интересов.

Ключевые слова: торговля, внешняя торговля, международная торговля, внешняя торговля России, интеграция, регион, геоэкономика.

Anastasiya Rudneva

INTERNATIONAL TRADE: REGIONAL ASPECT IN THE CONTEXT OF INTEGRATION INTERACTIONS

Annotation. In the article the regional aspect of the foreign trade relations is considered by the author in the context of the integration interactions between the countries. Weakening of the position of developed countries against the background of growth of share of the separate developing economies and the countries with economies in transition is of particular importance within the analysis of dynamics of the foreign trade turnover. Sensitivity to the crises of 2009 and 2015 demonstrates the degree of a maturity of the economies, existence of the developed competitive advantages and the effective mechanism of protection of the national interests.

Keywords: trade, foreign trade, international trade, foreign trade of Russia, integration, region, geoeconomy.

В современных условиях, когда усиливаются противоречия между ведущими участниками внешнеторговых отношений, актуализируется вопрос снижения угроз национальной экономической безопасности, рассматриваемой исходя из возможности «обеспечения совокупности внутренних факторов устойчивого экономического и социального развития» [4, с. 88]. С этой целью используется механизм региональной интеграции, в рамках которой страны стремятся защитить собственные геоэкономические интересы и, более того, форсировать свои конкурентные преимущества. Однако удаётся это далеко не всем игрокам, и выгоды интеграции зачастую оказываются асимметричными. Эти эффекты легко можно продемонстрировать на примере выгод участия во внешней торговле. «Международная торговля исторически послужила источником и мощным стимулом включения факторов в международные экономические отношения, а в XX в. торговая форма внешнеэкономических связей позволила целому ряду развивающихся стран стать кредиторами и инвесторами в мировом хозяйстве, используя свои доходы от товарного экспорта для приобретения зарубежных активов» [1, с. 6].

Рассматривая участие в международной торговле отдельных регионов в период с 2000 по 2015 гг., необходимо отметить различия в динамике экспортно-импортных потоков и разную степень чувствительности к кризисным явлениям 2009 и 2015 гг. В частности, странам Африки удалось за рассматриваемый период увеличить экспорт продукции с 147,905 млрд долл. США до 388,303 млрд долл. США (рост в 2,6 раза), Америки – с 1,426863 трлн долл. США до 2,834251 трлн долл. США (рост в 1,9 раза), Азии – с 2,066951 трлн долл. США до 6,808770 трлн долл. США (рост в 3,3 раза),

Европы – с 2,728260 трлн долл. США до 6,220719 трлн долл. США (рост в 2,3 раза). Океании – с 82,340 млрд долл. США до 231,877 млрд долл. США (рост в 2,8 раза) [здесь и далее статистические данные источников 2; 3]. Таким образом, наиболее впечатляющую динамику по объемам вывозимых товаров в период с 2000 по 2015 гг. показала Азия, наименьшую – страны Америки.

При этом кризисные явления 2009 и 2015 гг. коснулись абсолютно всех регионов. Так, в 2009 г. экспорт Африки сократился до 393,529 млрд долл. США (минус 30,02 % к 2008 г.), экспорт Америки – до 2,077495 трлн долл. США (минус 21,72 %). Экспорт Европы в 2009 г. составил 5,284614 трлн долл. США (сокращение на 23,54 %), Океании – 186,334 млрд долл. США (минус 17,93 %), Азии – 4,613806 трлн долл. США (минус 20,37 %). Похожая картина сложилась в 2015 г., когда экспорт Африки уменьшился до 388,303 млрд долл. США (падение на 29,56 %), Америки – до 2,834251 трлн долл. США (минус 10,81 %), Азии – до 6,808770 трлн долл. США (минус 12,01 %), Европы – до 6,220719 трлн долл. США (минус 14,03 %) и Океании – до 231,877 трлн долл. США (минус 20,82 %).

Таким образом, наибольшую чувствительность к кризису показала Африка, сократив объем экспорта и в 2009 и 2015 гг. почти на треть, наименьшую в 2009 г. – Океания, а в 2015 г. – Америка. За период с 2000 по 2015 гг. выросли и объемы импорта отдельных регионов. Так, Африка увеличила ввоз товаров с 129,914 млрд долл. США до 559,160 млрд долл. США (рост в 4,3 раза – наиболее впечатляющая динамика), Америка – с 1,894118 трлн долл. США до 3,773426 трлн долл. США (рост в 1,9 раза), Азия – с 1,823715 трлн долл. США до 6,225229 трлн долл. США (рост в 3,4 раза), Европа – с 2,715193 трлн долл. США до 5,854369 трлн долл. США (рост в 2,2 раза), Океания – с 91,629 млрд долл. США до 259,053 млрд долл. США (рост в 2,8 раза). В 2009 г. странами Африки было импортировано товаров на сумму в 411,263 млрд долл. США, что на 14,59 % меньше, чем в 2008 г. В страны Америки было ввезено товаров на 2,632358 трлн долл. США (минус 25,22 % к 2008 г.), Азии – на 4,195817 трлн долл. США (минус 19,87 %), Европы – на 5,248217 трлн долл. США (минус 24,83 %), Океании – на 202,931 млрд долл. США (минус 18,60 %). В 2015 г. импорт в Африку сократился до 559,160 млрд долл. США (минус 13,82 %), в Америку – до 3,773426 трлн долл. США (минус 6,73 %), в Азию – до 6,225229 трлн долл. США (минус 13,02 %), в Европу – до 5,854369 трлн долл. США (минус 14,66 %), в Океанию – до 259,053 млрд долл. США (минус 12,44 %).

Темпы динамики экспорта и импорта отдельных регионов повлияли на их удельные веса в международной торговле. Так, доля в мировом экспорте Америки уменьшилась с 22,11 % в 2000 г. до 17,19 % в 2015 г., доля Европы – с 42,28 % до 37,74 %. При этом доли Океании и Африки, хоть и незначительно, но увеличились – с 1,28 % до 1,41 % и с 2,29 % до 2,36 % соответственно. Наиболее впечатляющую динамику показал азиатский регион – рост доли с 32,03 % до 41,31 %.

Похожая динамика характеризует участие регионов в мировом импорте. Так за рассматриваемый период удельный вес Африки и Океании вырос – с 1,95 % до 3,35 % и с 1,38 % до 1,55 % соответственно. Доля Америки и Европы сократилась – с 28,46 % до 22,63 % и с 40,80 % до 35,12 % соответственно. При этом удельный вес Азии, по аналогии с участием в мировом экспорте, увеличился – с 27,41 % до 37,34 %.

Таким образом, к 2015 г. крупнейшим экспортером и импортером в мире стала Азия, обогнав и Европу, и Америку. При этом доля Африки и Океании, несмотря на позитивную динамику, продолжает оставаться незначительной. Однако данных о доле участия в международной торговле отдельных регионов недостаточно. Представляется целесообразным рассмотреть регионы в контексте вовлеченности во внешнюю торговлю интеграционных группировок, поскольку именно в их рамках наиболее эффективно реализуются геоэкономические интересы отдельных стран. Причина значимости интеграции кроется в эффектах, получаемых ее участниками. «Интеграция в конечном итоге при-

водит к свободному перемещению не только капитала и рабочей силы, но и, прежде всего, товаров и услуг. В этом проявляется сходство глобализационных и интеграционных процессов» [5, с. 81].

Автором выбраны: Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) – для характеристики Северной Америки, Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР) – Южной Америки, Европейский союз (ЕС) – Европы, Содружество независимых государств (СНГ) – Евразии, Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) – Африки, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) [4], АСЕАН+ (+Китай, Япония, Республика Корея) – Азии. Данные группировки являются наиболее репрезентативными, исходя из масштабов их внешнеторгового оборота и доли в мировом экспорте/импорте. На рисунках 1 и 2 представлена динамика участия различных объединений стран – «Group of Seven» (G7) и «Group of Twenty» (G20), а также вышеперечисленных интеграционных группировок, позволяющая ранжировать их следующим образом (крупнейшие экспортеры, от большего к меньшему): G20, ЕС, G7, АСЕАН + (+Китай, Япония, Республика Корея), НАФТА, АСЕАН, СНГ, МЕРКОСУР, ЭКОВАС. Лидирующие позиции занимают объединения, где участвуют развитые страны – это ЕС и НАФТА. Тенденцию устойчивого роста демонстрирует АСЕАН, и, наконец, наименьшие веса имеют группировки с участием африканских государств (в данном случае ЭКОВАС, не единственная, но являющаяся самым крупным участником международной торговли среди региональных объединений Африки) и стран с переходной экономикой (СНГ).

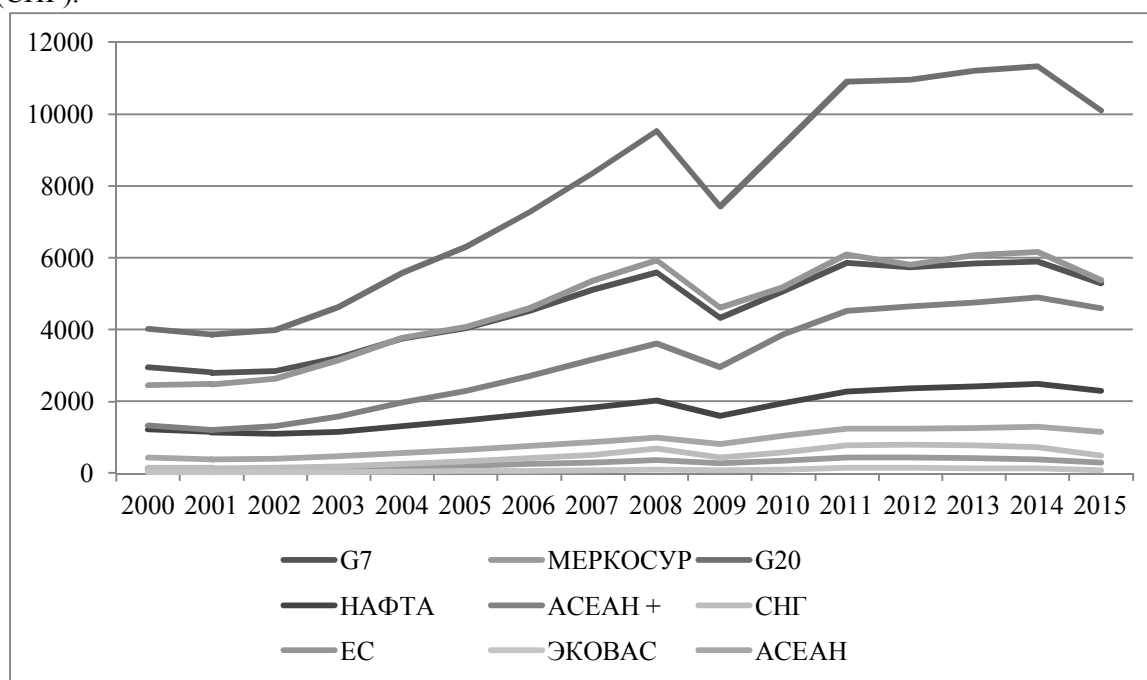

Рис. 1. Динамика участия отдельных интеграционных объединений и групп стран в мировом экспорте в 2000–2015 гг., в млрд долл. США [2; 3]

На долю G7 в 2015 г. приходилось 31,11 % мирового экспорта, а G20 – 61,25 %. Аналогичные показатели по импорту составляли 36,29 % и 61,39 % соответственно, что позволяет сделать выводы о значимости этих стран как участников международной торговли. В частности, на долю G20 приходится около 90 % мирового валового национального продукта, 80 % мировой торговли (включая торговлю внутри ЕС) и две трети населения мира [8]. Их наступательная и зачастую агрессивная геоэкономическая политика вступает в противоречие с интересами других игроков и приводит к кризисам странового и регионального характера. На рисунке 1 наглядно продемонстрировано, что кривые G7 и ЕС практически сов-

падают, что неудивительно, учитывая тот факт, что такие участники G7 как Франция, Германия, Италия и Великобритания являются также и членами ЕС. Близость показателей экспорта G7 и ЕС объясняется во многом ролью этой четверки во внешней торговле G7 и Европейского союза. Однако такого совпадения графиков G7 и ЕС не наблюдается на рисунке 2 из-за США – крупнейшего импортера в мире.

Все интеграционные объединения в той или иной мере отреагировали на кризисные явления 2009 и 2015 гг. В 2009 г. наблюдалось сокращение экспорта ЕС на 22,29 %, МЕРКОСУР – на 26,26 %, НАФТА – на 21,29 %, АСЕАН – на 17,78 %, СНГ – на 35,93 %, ЭКОВАС – на 25,49 %. В 2015 г. экспорт интеграционных группировок также сократился: ЕС – на 12,47 %, МЕРКОСУР – на 22,30 %, НАФТА – на 7,95 %, АСЕАН – на 10,23 %, СНГ – на 32,04 %. ЭКОВАС – на 39,00 %. Показатели отрицательной динамики демонстрируют минимальную чувствительность тех интеграционных объединений, где ключевую роль играют развитые страны – ЕС и НАФТА, и максимальную, где участвуют развивающиеся страны Латинской Америки (МЕРКОСУР) и Африки (ЭКОВАС), а также страны с переходной экономикой (СНГ). Что же касается АСЕАН, то эта группировка реагирует на кризисные явления, но, избегая полярных реакций, сохраняет устойчивую тенденцию к росту.

В целом, экспорт G7 и G20 сократился в 2009 г. на 22,73 % и на 22,06 % соответственно, а в 2015 г. – на 10,22 % и на 10,88 %, что позволяет говорить о большей чувствительности к кризису 2009 г., нежели 2015 г.. Обращает на себя внимание тот факт, что даже такие значимые участники мирохозяйственных связей понесли потери в условиях кризиса, что свидетельствует о глобальности кризисных явлений 2009 и 2015 гг. и отсутствии универсальной структуры национального производства и экспорта, обеспечивающей нечувствительность к внешним шокам. И ведущие развитые страны, и развивающиеся страны, и страны с переходной экономикой сократили свой товарооборот, однако в разной степени. Что же касается импорта, то его объемы также сократились в 2009 и 2015 гг., и также несимметрично. В 2009 г. в наибольшей степени уменьшился импорт МЕРКОСУР – на 34,29 %; СНГ – на 33,41 % и ЭКОВАС – на 25,08 %. Импорт ЕС сократился на 24,30 %, НАФТА – на 25,12 %, АСЕАН – на 22,56 %. 2015 год также был сопряжен с сокращением этого показателя (в порядке убывания): СНГ (минус 32,21 %), МЕРКОСУР (минус 21,51 %), ЭКОВАС (минус 16,12 %), ЕС (минус 13,57 %). НАФТА (минус 4,68 %).

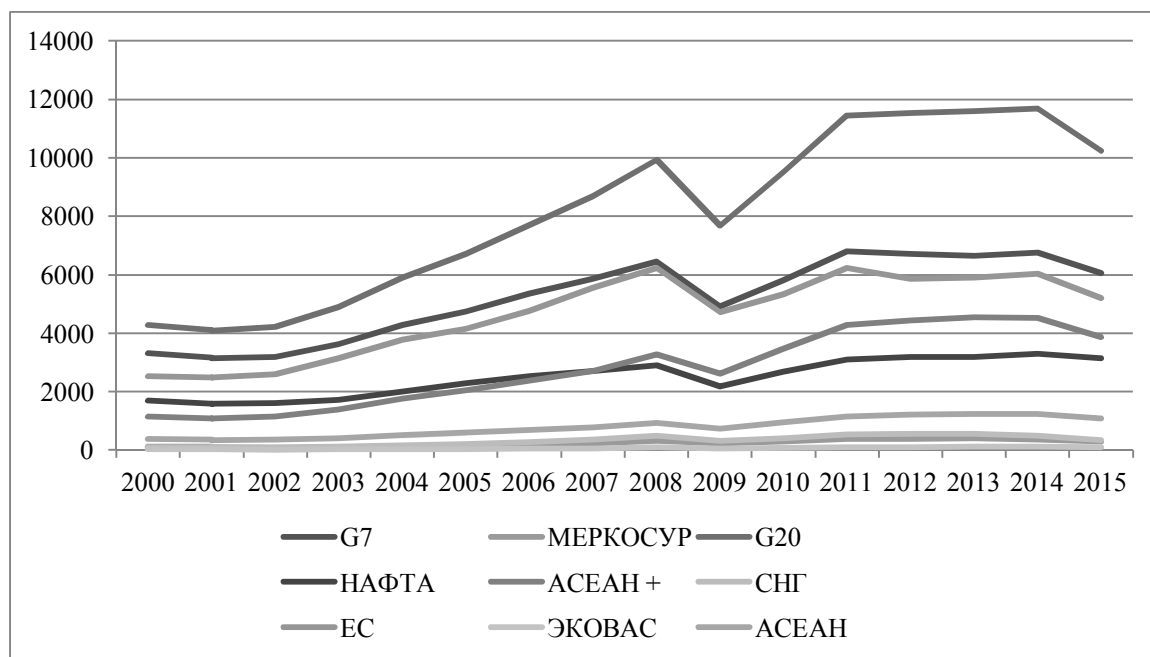

Рис. 2. Динамика участия отдельных интеграционных объединений и групп стран в мировом импорте в 2000-2015 гг., в млрд долл. США [2; 3]

Можно говорить о максимальной чувствительности к кризисам экономик, входящих в СНГ, выражающейся в значительном сокращении не только экспорта, но и импорта. Преимущественно сырьевая структура их экспорта обуславливает необходимость проведения геоэкономической политики, но не наступательной, а защитной, т.е. направленной на снижение рисков высокой конъюнктурозависимости их экономик. «Важно отметить, что развернувшаяся торговая война 2015 г. оказывает пусть и неравноценное, но, все же, негативное влияние на все экономики стран-экспортеров нефти, что не позволяет рассматривать ее в качестве долгосрочной тактики. Как и любую бурю, ценовую турбулентность нужно просто переждать» [6, с. 49]. Импорт G7 и G20 в 2009 г. сократился на 23,87 % и на 22,78 % соответственно, а в 2015 г. – на 10,41 % и на 12,37 %, т.е. в 2009 г. мера реакции была гораздо более ярко выраженной, нежели в 2015 г. В частности, США сократили в 2015 г. импорт, но весьма незначительно – лишь на 4,34 %, оставаясь страной с огромным отрицательным сальдо торгового баланса. Если в 2000 г. оно составляло – 437,382 млрд долл. США, то в 2015 г. – уже 803,031 млрд долл. США Геоэкономические интересы G7 вступают в противоречие с интересами других стран и провоцируют кризисы странового и регионального характера.

Таким образом, среди интеграционных объединений лидирующие позиции занимают ЕС и НАФТА, тенденцию устойчивого роста показывает АСЕАН, и, наконец, наименьшие веса имеют группировки с участием африканских государств и стран с переходной экономикой, среди которых ведущие позиции занимает Россия. «Сложившиеся диспропорции национальной экономики достались ей в наследство от административно-командной системы СССР, а благоприятная ценовая конъюнктура на протяжении ряда лет усиливала этот тренд и формировала тип развивающейся экономики с гипертрофированным нефтегазодобывающим сегментом» [7, с. 101]. При этом доля развитых стран в мировом экспорте неуклонно сокращается на фоне значительного усиления позиций развивающихся стран и, в меньшей степени, стран с переходной экономикой. Форсирование позиций этих групп стран задает новый вектор мирохозяйственным отношениям и способствует формированию новой парадигмы развития мировой экономики, предполагающей многополярную экономическую модель. Особое место в этой модели предстоит занять России, которая, несмотря на высокую конъюнктурозависимость от ценовых колебаний на энергосырье, выступает одним из ключевых игроков на мирохозяйственной арене.

Библиографический список

1. Логинов, Б. Б. Международные факторы производства в национальных экономиках: монография / Б. Б. Логинов, А. О. Руднева. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 311 с. – ISBN 978-5-16-005376-9. – (Научная мысль. Экономика).
2. Официальный сайт UNCTAD [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdstat40_en.pdf (дата обращения : 10.01.2017).
3. Официальный сайт UNCTAD [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (дата обращения : 15.01.2017).
4. Руднева, А. О. Внешняя торговля: словарь-справочник / А. О. Руднева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 222 с. – ISBN 978-5-16-005611-1.
5. Руднева, А. О. Международная торговля : учеб. пособ. / А. О. Руднева. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 234 с. – ISBN 978-5-16-005378-3.
6. Руднева, А. О. Особенности участия России на мировом рынке нефти в период с 1992 по 2013 гг. в контексте благоприятной ценовой конъюнктуры / А. О. Руднева // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 4. – С. 48–53.
7. Руднева, А. О. Становление энергосырьевой ориентации российского экспорта: от зерна к нефти / А. О. Руднева // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 3. – С. 98–102.
8. Рыбалкин, В. Е. Международные экономические отношения : учебник / В. Е. Рыбалкин, В. Б. Мантусов, Б. Б. Логинов [и др.]; под ред. В. Е. Рыбалкина, В. Б. Мантусова. – 10-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 704 с. – ISBN 978-5-238-02619-0.